
СТОЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА. НАУЧНЫЕ ИТОГИ

МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

© 2018 г. А.В. Торкунов

Московский государственный институт международных отношений (университет), Москва, Россия
E-mail: kalashnikova.v.v@my.mgimo.ru

Текст поступил в редакцию 08.12.2017 г.

Доклад посвящён научным событиям, организованным к 100-летию революции 1917 г. в России. Отмечается, что к юбилею было приурочено издание 2000 новых книг, которые увидели свет при содействии Российской академии наук. Основная тенденция последних лет – деполитизированное освещение революционных событий. Автор указывает на то, что революции влияют на расстановку сил на международной арене и международно-правовой порядок.

Ключевые слова: революции 1917 года в России, Российская академия наук, деидеологизация исследований, всемирные последствия революции, международно-правовой порядок, принцип мирного существования, многоцивилизационный мировой порядок.

DOI: 10.7868/S086958731805002X

Сама по себе тема, обозначенная в названии моего выступления, настолько глубока и широка, что могла бы стать предметом обсуждения многочасовой конференции. И такие конференции прошли в последнее время практически повсеместно. Я остановлюсь лишь на некоторых аспектах проблемы.

Прежде чем перейти собственно к теме, хотел бы отметить, что в 2017 г. в России и в мире проводятся тысячи мероприятий, цель которых не только объяснять и просвещать, но и настойчиво продолжать реконструкцию судьбоносных событий революционных лет, уточняя их интерпретацию.

Оргкомитет по подготовке и проведению мероприятий, посвящённых 100-летию революции 1917 г. в России, поддержал в качестве основных почти

150 выставок, конференций, художественных, телевизионных и культурно-массовых проектов, однако реальное число событий, связанных со 100-летием, приблизилось к двум тысячам. Причём они охватили все регионы страны без исключения, например, только в Сибирском федеральном округе состоялось 300 различных мероприятий. Важно подчеркнуть, что инициатива организации подавляющего большинства из них исходила снизу – от университетов, коммерческих организаций, деятелей культуры, музеев и архивов, исследовательских центров и региональных отделений Российской академии наук.

Мне довелось участвовать в совещании историков Дальневосточного отделения РАН, посвящённом революционным событиям, которые имели место в этом регионе. Должен сказать, что на совещании были представлены удивительно глубокие исследования. Если говорить об уровне конференций, а я как председатель оргкомитета участвовал во многих из них, то он несопоставим с тем, что было в прошлом. Исползуются современные подходы, разнообразны недоступные прежде архивные материалы.

К юбилею из печати вышло огромное количество работ. Только на сегодняшней выставке представлено около 2000 интереснейших изданий, увидевших свет при содействии Российской академии наук. Помимо этого, много литературы, посвящённой революции, вышло в других издательствах – московских, питер-

ТОРКУНОВ Анатолий Васильевич – академик РАН, ректор МГИМО Министерства иностранных дел России.

ских, региональных. Когда наталкиваешься на новые книги, где анализируются те или иные аспекты революционных событий 100-летней давности, не перестаёшь удивляться: откуда появляются всё новые факты, всё новые архивные материалы, благодаря которым обогащается наше представление о революционной эпохе?

Нельзя не сказать о том, какой интерес вызвало это событие во всём мире. Только по информации, поступающей из российских посольств, нам известно о примерно 400 мероприятиях, состоявшихся практически повсеместно — от Бразилии, Мексики и Чили до Австралии, Китая и Японии. Повсюду тема революционного 100-летия вызывает живейший интерес историков, политологов, социологов, общественных активистов и самых обыкновенных людей, придерживающихся разных политико-идеологических взглядов.

На протяжении всего года организационный комитет работал в теснейшем взаимодействии с нашими загранучреждениями, стремясь как в России, так и за рубежом проводить *единую методологическую линию* освещения событий вековой давности. Кредо оргкомитета я сформулировал бы следующим образом: содействовать объединению академического сообщества и общественно активных групп на принципах глубокого *деполитизированного осмысления* революционных событий, единственным ключом которого может быть очищение достоверных исторических знаний от идеологических наслоений.

Понятно, что интерес к происходившему 100 лет назад глубоко закономерен. Широко известно, что Русская революция имела колоссальный международный резонанс. Именно поэтому, а также в силу продолжительности и глубины преобразований её закономерно относят к числу поворотных вех в истории человечества, к так называемым великим революциям. Причём каждая из великих революций стала ярким проявлением национальных особенностей, и Русская революция здесь не исключение, хотя, как известно, в советской историографии подчёркивался её интернациональный, универсальный характер.

Вместе с тем — и об этом говорится незаслуженно мало — все великие революции отличает трансформирующее воздействие на господствующие в тот или иной период принципы *системы международных отношений*.

С одной стороны, широкое признание в историографии получил тезис о том, что на развитие системы международных отношений критическое влияние оказывают так называемые большие войны — войны между ведущими или великими державами. Например, в результате 30-летней войны XVII столетия возник европейский баланс сил. Наполеоновские войны XVIII — начала XIX в. разрушили сложившееся равновесие. На Венском кон-

грессе 1814—1815 гг. дипломаты и монархи, искусно переключив границы государств, сумели восстановить его. Ещё в большей мере европейский баланс сил нарушился в результате Первой мировой войны. И тогда вновь встал вопрос о необходимости выстраивать систему международных отношений.

С другой стороны, большие войны по времени совпадают с революциями. Революция в Англии XVII в. разразилась на фоне Тридцатилетней войны. В войну за независимость США, называемую также Американской революцией, вмешались Великобритания и другие иностранные государства. Великая французская революция непосредственно привела к серии войн, охвативших в конце XVIII — начале XIX в. всю Европу — от Португалии до России.

Эти совпадения, разумеется, неслучайны. По-видимому, существует взаимосвязь между большими войнами и великими революциями, конкретные механизмы которых зависят от обстоятельств места и времени, но характеризуются известной общностью структуры, пока до конца не описанной и не изученной. На уровне гипотезы допустимо следующее предположение: войны влияли в основном на соотношение сил государств на международной арене, тогда как революции — на их расстановку. Так, Английская революция XVII в. надолго разобщила протестантскую Великобританию и католические государства Европы и папства. Против революционной Франции в конце XVIII в. ополчились едва ли не все монархические и аристократические европейские правительства. Иностранные государства воспользовались революцией и для вмешательства во внутренние дела Советской России.

Ещё в большей мере революции влияли на *международно-правовой порядок*. Английские революционеры-пуритане в борьбе против католической реакции отстаивали правовой принцип государственного суверенитета. Отцы-основатели США также апеллировали к принципу национального суверенитета, в то время как французские революционеры присвоили себе право на вмешательство в дела других стран в целях их освобождения от абсолютизма и феодализма. Уже после Наполеоновских войн этой новацией воспользовались консервативные монархии Европы, чтобы заявить о своём праве вмешиваться в дела других государств — теперь уже под предлогом борьбы с революцией. В то же время европейские революции 1848—1849 гг. впервые громко заявили о праве на самоопределение народа, разделённого государственными границами и не включённого целиком в состав многонациональных империй.

Непосредственное воздействие Русской революции на систему международных отношений, сложившуюся после окончания Первой мировой войны, было двояким, как с точки зрения расстановки сил в первые послереволюционные годы, так и в плане

модификации мирового правопорядка. Некоторое время оставалось неясным, в каком лагере — победителей или побеждённых в Первой мировой войне — окажется Россия. Лишь когда наметилась консолидация советского режима, определилось его место в расстановке сил, советское правительство чётко обозначило своё неприятие мирного урегулирования, достигнутого в Париже в 1919—1920 гг. Это, наряду с идеологическими противоречиями, исключало возможность тесного сотрудничества нашей страны с большинством стран Запада. Не дала прочных результатов и попытка сближения с Веймарской республикой на антиверсальской основе.

Весьма противоречивым оказалось воздействие Русской революции на формирование нового международного правопорядка. Придя к власти, большевики провозгласили демократические принципы внешней политики: без аннексий и контрибуций, отмена тайной дипломатии, право народов на самоопределение. Но одновременно они заявляли, что все эти принципы могут быть реализованы лишь в результате мировой революции, и предложили такое толкование указанных принципов, с которыми не могло согласиться ни одно суверенное государство. СССР был объявлен прообразом Всемирной республики советов, к которой постепенно, в результате народных восстаний и революций должны присоединиться другие страны. Большевики с ещё большим размахом, чем царское и Временное правительства, прибегали к тайной дипломатии, создав для этих целей, по существу, полугосударственное образование — Коммунистический интернационал. Подобные внешнеполитические акции внушали зарубежным государствам недоверие, преодолеть которое не смогло даже публичное отречение Сталина от идеи мировой революции в середине 1930-х годов.

Наладить конструктивное сотрудничество с зарубежными государствами Советскому Союзу удалось лишь на основе *принципа мирного сосуществования*, выдвинутого Лениным в качестве временной альтернативы мировой революции. Именно на его основе СССР добился крупных внешнеполитических успехов, дипломатического признания десятками стран мира, заключения с некоторыми из них договоров о нейтралитете и о ненападении, вступления в Лигу наций и, наконец, подписания первого в советской истории договора о взаимопомощи с капиталистическими государствами — Францией и Чехословакией. Однако Советский Союз всё же не сумел сыграть в международных делах межвоенного периода роли, пропорциональной и адекватной его возможностям как одного из самых больших и сильных государств мира.

Вместе с тем совершенно неоспоримо определяющее влияние Великой российской революции на формирование современной системы международ-

ных отношений, основы которой были заложены после победы во Второй мировой войне.

Во-первых, обернувшись многими трагедиями для наших соотечественников, Русская революция тем не менее придала сотням миллионов людей за её пределами мощный импульс национальной эмансипации, стала катализатором подъёма сознательной политической жизни народов колониальных и полуколониальных стран, которые активно вторглись в мировую политику и уже к середине XX в. сумели создать движение неприсоединения и другие объединения, сформировать собственный глобальный вектор силы и влияния. В XXI столетии активная роль этих стран на мировой арене — залог установления нового, *многоцивилизационного* мирового порядка.

Во-вторых, выдвинутые под влиянием Русской революции принципы социально-политического и социально-экономического переустройства так или иначе затронули, пожалуй, каждый народ, каждое государство Запада и Востока.

В-третьих, способствуя возникновению на Западе так называемого социального государства, революция умерила аппетиты капитализма в мировой политике, стимулировала общую демократизацию в 1960—1980-е годы. Формулирование принципов самоопределения и деколонизации, мирного разрешения международных споров, отказа от войн, последовательные усилия в направлении ограничения и сокращения ядерных арсеналов и запрета оружия массового поражения — всё это во многом заслуга советской дипломатии, основы которой были заложены после революции. Вообще говоря, трактовка революции как *события, имевшего всемирные последствия и составляющего часть общего исторического пути человечества*, представляется разумной основой для деполитизированных оценок событий 1917 г.

Наконец, в-четвёртых, появившийся на карте мира в результате революции Советский Союз, который впоследствии победил во Второй мировой войне, занял место постоянного члена Совета Безопасности ООН, превратившись в глобальную сверхдержаву. Это способствовало установлению в послевоенный период стабильного баланса сил, благодаря которому удалось избежать всеобщих термоядерных катаклизмов, несмотря на кризисы эпохи холодной войны.

Сегодня на фоне обострения международной обстановки многие как на Западе, так и на Востоке вынужденно сожалеют об ушедшей эпохе биполярности, которая была предсказуема и рациональна. Нынешняя стратегическая неустойчивость, чреватая необратимым срывом, во многом обязана своим возникновением тому, что случилось с Советским Союзом, — его распаду. Наблюдаемый откат мировой системы назад, характеризующийся размыванием основ социального государства, возрождением неоимпериализ-

ма, ростом национализма и сепаратизма, падением морали, усилением пропаганды и манипулирования массовым сознанием, есть не что иное, как результат исчезновения альтернативного полюса силы и альтернативной системы ценностей. Когда-то они заставляли правительства и народы следовать интересам собственной безопасности, соблюдать договоры и соглашения, стараться не заступать за “красную линию”, считаться с интересами других. Сейчас отсутствие этих элементов международных отношений порождает ложное чувство избытка безопасности, в то время как в моду вновь входят гладиаторские нравы Древнего мира.

Очевидно, что два глобальных проекта – большевистский и либерально-демократический – не могли не прийти в столкновение друг с другом. Вместе с тем нельзя не отметить, что в основе обоих проектов мироустройства, помимо прочего, лежал один принцип, который был сформулирован в первых декретах Советской власти, а позднее в 14 принципах Вильсона. Речь идёт о *праве народов на самоопределение*.

С лёгкой руки Запада и большевиков в 1918–1919 гг. в ткань международного права оказалось искусственно внедрено размытое политическое понятие, которое, по словам американского исследователя этой темы (*Як Б. Национализм и моральная психология сообщества*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017), даёт благословение множеству конкурирующих аргументов о правах второго порядка, правах, проистекающих из притязаний относительно родовых земель, давности проживания, несправедливой оккупации и т.д. Это, конечно, не означает, что принцип самоопределения носит ис-

кусственный характер. Ясно, что без очистительного шквала, который черпал свою силу и в документах 100-летней давности, и в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой ООН в 1960 г., мы бы сегодня жили не в многополярном мире, а были бы вынуждены полагаться на переменчивые настроения и идиосинкразию некоторых избранных мэтров мировой политики.

На мой взгляд, наступает пора инвентаризации того, что было достигнуто в революционном XX столетии, чтобы гарантировать поступательное эволюционное развитие в столетии XXI. Без правового обеспечения принципа самоопределения трудно рассчитывать на окончание безудержного процесса суверенизации, образования в мире десятков, а может быть, и сотен новых независимых государств. Нужно разрешить противоречие между принципом территориальной целостности государств, с одной стороны, и правом на самоопределение – с другой. Не разрешив эту коллизию, нельзя рассчитывать на укрепление авторитета ООН, международного права, на разрешение многих конфликтных ситуаций, на успешную борьбу с терроризмом и загрязнением окружающей среды.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что было бы ошибкой рассматривать 100-летнюю годовщину Русской революции лишь как юбилейный повод. Её грандиозные масштабы требуют от научного сообщества постоянного и многопланового изучения этого феномена, несмотря на субъективные, конъюнктурные и другие ограничения, тем более что внешних ограничителей для исследований сегодня практически нет.